

9. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла // Вопросы философии. 1989. №5.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.20.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.18.
12. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология. М., 1980.
13. Аристотель. Соч. в 4-х т. М. 1989. Т.4.
14. Аристотель. Соч. в 4-х т. М., 1995. Т.1.
15. См.: Плотников В.И. Благо // Современный философский словарь/ под общей ред. д.ф.н., проф. В.Е. Кемеров. Лондон-Москва. 1998.
16. Вознесенский А. Собр. соч. М., 1983, Т.1.
17. См.: Рузавин Г.И. Синергетика и принципы самодвижения материи // Вопросы философии. 1984. №8; Его же. Синергетика и системный подход // Философские науки. 1985. №5.

М.Р. МОСКАЛЕНКО

БУДУЩЕЕ РОССИИ В ТЕОРИЯХ ЦИКЛИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ И ТЕХНОСФЕРЫ

Возрастающая системная сложность современных обществ предъявляет повышенные требования к прогностическому знанию. От правильных прогнозов во многом зависит то, как общество сможет справиться с вызовами будущего. В этом плане представляют интерес концепции индустриализма, основанные в основном на использовании методологии экономических циклов, и техносферы.

Например, А.С. Абрамов в книге «Циклы в экономике СССР», написанной в 1990-х гг., выделял кризис 1979-1982 гг. и полагал, что депрессия в экономике будет продолжаться, пока не завершится работа по оптимизации структуры общественного производства и радикальная перестройка хозяйственного механизма. Поставленные задачи могут быть решены в 1991-1993 гг. С этого периода начнется экономический подъем в рамках третьего послевоенного структурного цикла. Исходя из средней продолжительности уже завершившихся структурных циклов (15-20 лет), данный цикл закончится в 2006-2010 гг. Стадия экономического подъема продлится до 1998-2001 гг., процесс завершения экономической конъюнктуры займет следующие 4 года, а закончится цикл 3-4 летним кризисом. В стадии экономического подъема будут высокие темпы экономического роста, увеличение в потреблении населения доли непродовольственных товаров, годовые темпы прироста национального дохода в этот период не будут превышать 4-5,5%. [1, с.138-139]

Как видим, этот прогноз не реализовался, т.к. его автор рассматривал тенденции развития экономической подсистемы без учета того обстоятельства, как на дальнейшее развитие всей системы (государства) повлияют другие факторы, не поддающиеся предвидению (в частности, неудачные политические решения), и как будут развиваться другие подсистемы социума (политическая, культурная).

Тем же самым грешат прогнозы известного экономиста Л. Абалкина, который в ряде публикаций отмечает, что с равной вероятностью возможен любой сценарий – от распада страны на ряд независимых государств, превращения ее в сырьевой придаток высокоразвитых стран до превращения России в один из развитых регионов мира с устойчивой демократической системой, с развитыми институтами гражданского общества и социально ориентированным рынком. Основное внимание он уделяет так называемому «оптимистическому» сценарию, который подразумевает в течение 10 лет восстановление уровня ВВП до 1990 г., причем для этого ключевые темпы роста ВВП в течение прогнозируемого периода должны быть в 2-3 раза выше среднемировых. [2, с.2] Первый этап – экономическое возрождение после спада, начало роста. Он займет 2-3 года. Второй этап, 2002-2008 гг. – экономический рост на здоровой, уже укрепившейся основе. И только на третьем, в 2008-2015 гг. начинается переход к постиндустриальному или информационному обществу. [2, с.3]

Как видим, уже сегодня этот прогноз не сбывается, т.к. нелепо утверждать, что современная российская экономика имеет «здоровую, укрепившуюся основу». Определенный прогресс по сравнению с разрушительным кризисом 1990-х гг. налицо, но не следует забывать и о таких негативных тенденциях, как топливно-сырьевая направленность, серьезное отставание в сфере «высоких технологий», увеличивающаяся изношенность инфраструктуры, разрушение ряда отраслей под действием глобальной международной конкуренции, преобладание вывоза капитала над ввозом. Видно, что данный прогноз политизирован, а предполагаемая динамика экономического роста рассчитана на линейную, прогрессистскую экстраполяцию тенденций циклического «подъема», тогда как в любом социально-экономическом цикле подъемы чередуются со спадами.

На основе теории кондратьевских циклов и укладов технико-экономического развития строят свои прогнозы и концепции С.Ю. Глазьев, Ю.В. Яковец, Б.Н. Кузык, С.К. Шардыко [3] и др.

Так, Ю.В. Яковец и Б.Н. Кузык в своей монографии «Россия-2050: стратегия инновационного прорыва» полагают, что существуют два варианта стратегии социально-экономического и инновационно-технологического развития России:

1. Инерционно-рыночная, которая сформулирована в утвержденной Правительством России 15 августа 2003г. программе социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2003-2005 гг.);

2. Инновационный прорыв. Она отражена в утвержденных Президентом РФ 30.03.02. «Основах политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую

перспективу», в Посланиях Президента РФ Федеральному собранию. [4, с.103]

По мнению авторов монографии, инерционно-рыночная стратегия провозглашает решающую роль рынка в социально-экономическом развитии; долгосрочными ориентирами в развитии экономики является снижение инфляции всеми возможными средствами, дальнейшая приватизация госсобственности, сокращение государственной поддержки инвестиций и инноваций, социальной сферы; увеличение открытости экономики, ориентация на Запад, устранение препятствий для подчинения ТНК и компрадорскому капиталу ряда отраслей экономики в расчете на то, что это повысит их конкурентоспособность, а также отказ от стратегии прорыва из-за опасения, что это может повлечь ошибки и потребует активности государства. В этом случае наиболее вероятно увеличение технологического отставания России. Стратегия инновационного прорыва предполагает обновление используемых технологий и производимой продукции. Следует повысить долю России на мировом высокотехнологичном рынке с нынешних 0,3% до 2-3% к 2020 г. и 4-5% к 2050. [4, с.110] При этом инновационный прорыв в рыночной экономике осуществляется на основе партнерства государства, предпринимателей, творческих личностей и общества.

Для осуществления стратегии инновационного прорыва необходимы следующие элементы:

- Долгосрочные и сверхдолгосрочные прогнозы социально-экономического, научно-технического и инновационно-технологического развития, основанные на теориях Н.Д. Кондратьева, П. Сорокина и других исследователей;

- Выработка на высшем государственном уровне долгосрочной инновационной политики и стратегии, ориентированных на технологический прорыв, на переход к инновационному пути развития страны. Примером такой стратегии может служить реализация плана ГОЭЛРО;

- Обоснованный выбор стратегических приоритетов инновационного прорыва. [4, с.112-113]

Как считают исследователи, поколению 2010-2040 гг. предстоит завершить становление постиндустриального общества. Ему предстоит совершить инновационный прорыв, объединившись с наиболее активной частью предыдущего поколения. В России и СНГ оно получит подорванную длительным кризисом экономику, деградировавшую технологическую базу, нарушенную социокультурную сферу. Поэтому в ближайшие 20 лет мощного экономического рывка ждать не стоит. Следующие 20-25 лет станут периодом начала экономического роста, поступательного развития

именно на базе интеллектуального высокотехнологичного блока производств. К 2050 г. может развернуться интенсивный экономический рост, а к 2070 г. Россия может выйти в ряды лидеров мирового развития. [4, с.125]

Уральский исследователь С.К. Шардыко в своих работах отмечает, что русский индустриализм, политически оформленный в XX в. советской системой, подошел в 80-е гг. к критическому пределу, а на рубеже 90-х гг. недопустимо исчерпал доступные ему ресурсы, прежде всего – трудовые. В мире происходит распад индустриальной цивилизации. Процесс распада в нашей стране совпал с «длинным» кризисом (который есть волна, обратная волне Кондратьева). Начавшийся в 1991 г. в СССР «длинный» кризис отделил «нормальную» советскую экономику от постсоветской экономики. В марте 1998-декабре 1999 г. этот кризис прошел свою переломную «точку», и вполне возможно, страна вышла на восходящую ветвь исторического развития, движение по которой завершится в 2007-2010 гг. Сформируется качественно новая экономика. [5, с.13-16]

С.К. Шардыко выделяет три варианта перехода России к цивилизации высоких технологий:

1. «Рыночный», либерально-мобилизационный. Он имел менее всего шансов быть реализованным; господство в обществе этого уклада гарантированно обеспечивало консервацию индустриального уклада 3-й волны в сырьевых отраслях;

2. Умеренно-мобилизационный (обозначил себя в фазе стабилизации кризиса как «умеренно-патриотическая» трансформация режима);

3. Жестко-мобилизационный, который вызревает в текущей фазе кризиса и, по мнению автора, предполагал воссоздание к 2003 г. жестких социальных структур постиндустриального типа. [5, с.32]

М.М. Голанский также строит глобальный прогноз, исходя из тенденций экономического развития. Он отмечает, что если экономика России будет отдана на откуп мировому рынку и никто не отважится рискнуть капиталами – это путь экономической регрессии и агонии. Выйти из глобального оцепенения нам удастся только в эпоху грядущего господства общественной собственности, когда глобальный закон стоимости перестанет быть регулятором производства. [6, с.60-61] Он отмечает, что у социалистической экономики были резервы для совершенствования: копирование достижений капиталистических стран и друг друга, сокращение вооружений, снижение строительства незавершенных объектов. Современная российская экономика будет функционировать как несаморазвивающаяся система, ведомая и управляемая извне. При благополучном исходе эффективность экономики восстановится до уровня застоя и превзойдет его. В связи с глобальным

обобщением собственности дальнейшая судьба экономики окажется непредсказуемой. С одной стороны, она может оказаться настолько отсталой, что у мирового сообщества пропадет всякая надобность в ней, с другой – она наоборот, может с его помощью расцвести и подтянуться до среднемирового уровня. [6, с.82-85]

Представляет интерес использование в прогностике структурно-функционального подхода к развитию техносферы. Российские ученые В.Е. Беспалов и Л.В. Сальников на основании разработанной ими концепции этого метода отмечают антисистемность происходящих процессов в отношении человека и техносферы, которая становится системой, обслуживающей саму себя. Вмешательство человека в техносферу будет ограничиваться частичным контролем и целеустановкой. Большинство населения перестанет быть функционально необходимым. Замыкание техносферы, ее переход в автономный режим придадут ей статус функциональной системы, социум лишится такового окончательно. Тогда производство ради обслуживания человека станет для техносферы чистого вида паразитарной функцией, и объективные законы функциональности заставят от нее избавиться. Сложно предсказать характер эволюции замкнувшейся в функциональную систему техносферы и характер ее взаимоотношений с человеком. Вполне возможно, что ее развитие как функциональной системы пойдет по принципу «дурной эволюции», когда примат самосохранения заменяется на примат усложнения, и этот процесс будут идти до тех пор, когда Абсолютный порядок равнозначен Абсолютному хаосу. [7, с.133-136] Если рассматривать с этой точки зрения развитие индустриальной цивилизации, можно предположить, что дальнейшее развитие техносферы сделает «лишними» большинство работающих – и это уже происходит, когда процессы глобализации делают нерентабельными целые отрасли экономик большинства стран, обрекая население на безработицу. Если «раннеиндустриальная» фаза техносферы привела к уничтожению крестьянства и ремесленничества, «средне- и позднеиндустриальная» – к сокращению рождаемости ниже уровня простого воспроизводства населения, роботизации промышленности и таким структурным кризисам, из которых даже благополучный Запад выбирался с большим трудом, то «постиндустриальная» грозит минимизировать человеческий фактор в производстве и привести экономику к тотальному хаосу. Применительно к России это может означать, что сочетание вышеуказанных тенденций развития техносферы и глобального цивилизационного кризиса общества может привести к реализации самых мрачных сценариев.

Как видим, на базе анализа теорий циклического развития и техносферы можно получить самые разные прогнозы – от признания

неизбежности самых мрачных сценариев до концепций устойчивого развития и улучшения качества жизни. Если концепции устойчивого развития служат нормативным прогнозом, задающим желаемые варианты будущего, как для отдельной личности, так и для государства, то апокалиптические прогнозы выполняют предостерегающую роль. Многое зависит от способности к рефлексии, как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. Если на индивидуальном уровне механизмы рефлексии достаточно хорошо разработаны современной психологией, то при разработке механизмов коллективной рефлексии существуют определенные трудности: все-таки общество более сложная система, чем личность. Тем не менее, стремление избежать исторических ошибок, мрачных сценариев и воплотить позитивные может способствовать выработке таких механизмов, их теоретическому обоснованию в науке и внедрению в управленческую практику.

Литература

1. *Абрамов И.М.* Циклы в развитии экономики СССР. Минск, 1990.
2. *Абалкин Л.* Россия-2015: оптимистический сценарий // Наука и религия. 2000. №7.
3. *Глазьев С.Ю.* Теория долгосрочного технико-экономического развития. М., 1993.; *Шардыко С.К.* Может ли Урал стать центром посткризисного развития России? (Уроки длинных кризисов русского индустриализма 1914-29 и 1991-2007/10 годов: структура, фундаментальные компоненты, цивилизационные и технологические перспективы послереформенной России – выход в русский постиндустриализм) // Наука и оборонный комплекс – основные ресурсы российской модернизации. Материалы межрегион. научно-практич. конф. (25-26 апреля 2002 г.). / Екатеринбург, 2002; *Алексеева В.А., Шардыко С.К.* От «Постиндустриальной утопии» к теории русского постиндустриализма // Современное информационно-методологическое обеспечение научно-исследовательской деятельности. Екатеринбург, 2003.; *Яковец Ю.В.* Циклы. Кризисы. Прогнозы. М., 1999; *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Россия-2050: стратегия инновационного прорыва. М., 2004.
4. *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Указ. соч.
5. *Шардыко С.К.* Может ли Урал...
6. *Голанский М.М.* Будущее мировой экономики и перспективы России. (Современное видение versus постулаты Маркса). М., 1994.
7. *Беспалов В.Е., Сальников Л.В.* Введение в функционалистику. Свердловск, 1991.

С.З. ГОНЧАРОВ

ТЕХНОГЕННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРА В ЦИКЛАХ ИСТОРИИ: ОПЫТ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Современный человек пережил смену не только веков, но и тысячелетий, он живет в период крутых перемен в технологических, экономических, социально-политических и идеологических процессах. Прежний понятийный аппарат и ставшие канонами методологии не позволяют адекватно осмыслить качественные перемены и дать